

Доктор Джон Освальт, Короли, Занятие 20, Часть 2

2 Царств 6–8, Часть 2

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

И теперь мы хотим посмотреть, как приходит избавление. Один из интересных вопросов, которые следует задать в подобном библейском повествовании, — это вопрос пропорции. Почему одним событиям уделяется много места, а другим почти нет? В нескольких стихах проходят годы, а с другой стороны, большая часть двух глав отведена истории об осаде Самарии Бен-Хададом, а затем о ее освобождении.

Почему это? Ну, я вам скажу, я не знаю. Библия не отвечает нам на этот вопрос, но это не запрещает нам думать об этом. И на самом деле, нам следует задуматься о вопросах, на которые Библия не может дать прямого ответа.

Почему столько внимания к этой истории? Я предлагаю вам, и когда мы попадем на небеса, мы узнаем, прав я или нет, но я предлагаю вам, что причина, по которой этому конкретному происшествию уделяется столько внимания, заключается именно в этих вопросах доверия Яхве, Он хочет сделать мне добро. Король не поверил этому. Обратившись к Яхве за решением, они не захотели этого сделать.

Верить Яхве, когда Он говорит невозможные вещи, а затем чуду Божьему, совершающему Свою работу через самых неожиданных людей. Я думаю, что Бог хочет подчеркнуть эти уроки в этой истории и таким образом рассказать ее в таких чудесных подробностях. Итак, нам сообщили, что было четверо мужчин с заразным кожным заболеванием.

Я уже говорил ранее, что это почти наверняка не болезнь Хансена, которую мы сегодня называем проказой. На самом деле, на основании Священного Писания, потому что болезнь Хансена — это ужасное кожное заболевание, из-за которого умирают нервные окончания, и вы теряете конечности своего тела, пальцы рук, ног, нос, уши — ужасная, ужасная вещь.

Но, насколько нам известно, это сравнительно недавнее заболевание, появившееся в Египте во втором веке нашей эры. Но это какое-то заразное кожное заболевание, и поэтому эти люди — потерпевшие кораблекрушение. Итак, как я упоминал в рекламном материале, ворота в израильских городах того времени, если смотреть на них сверху, были расположены по такому плану.

В каждой из этих точек были двери, ворота и тяжелые деревянные двери, запертые на засовы. Итак, это своего рода беспроемная сделка. Если враг прорвется через один, ему еще предстоит пройти еще два.

И в этих бухтах находились отряды смертников, готовые атаковать. Эта штука была накрыта крышей, и в крыше были дыры, дыры для убийства, через которые можно было стрелять стрелами в прорвавшихся вражеских войск . Итак, нам сказали, что эти люди, эти четверо парней, которые были изгнаны, находились у входа в городские ворота.

Я подозреваю, что на самом деле они находятся внутри одной из этих комнат охраны. Я думаю, если бы они действительно были за воротами, сирийцы уже бы их убили. Итак, я думаю, что они укрываются в одной из этих караульных комнат.

И они говорят, что это безумие. Если мы останемся здесь, мы умрем. Мы умрем от голода.

С другой стороны, кто знает? Может быть, сирийцы нас пожалеют. Я имею в виду, мы не можем проиграть. Мы умрем, если останемся здесь, и, возможно, выживем, если пойдем туда.

Итак, поехали — наименее вероятные люди в сообществе. Я ни на секунду не верю, что это случайность, потому что такова история Библии.

Бог использует неожиданных людей. О, слава Богу за тех, кто гениален. Слава Богу за тех, кто одарён.

Слава Богу за компетентных людей. Но снова и снова их блестящие способности, одаренность, уверенность и компетентность мешают. Кто это сделал? Ну, я это сделал, ты тупой-дум.

Итак, Библия говорит, что избрано не много благородных, не много мудрых. Почему? Потому что они не нравятся Богу. Нет, он их любит.

Он хотел бы использовать этих людей. Но снова и снова он не может, потому что они мешают. А тем, кто не способен, кому, как этим ребятам, нечего терять, почему бы мне не положиться на Бога? Хуже быть не может, а может стать лучше.

И Бог говорит, что этого достаточно. Вы один из таких? Вы один из тех, кто говорит, что Бог не мог использовать меня? Я не умный, я не умный, я не одаренный. Ну и что? Бог может использовать вас.

Бог может осуществить Свои великие цели через вас. Много лет назад я видел мультик, он был в двух кадрах. В первом кадре этот здоровенный парень,

большой, большой парень склоняется над столом и угрожает парню, который сидит за столом.

Ну, парень за столом на самом деле немного выше этого здоровяка. И парень за столом говорит: да, ты и кто еще? Во втором кадре вы подходите к другой стороне стола и видите, что парень за столом стоит в двух выдвинутых им ящиках. Да, вы плюс Бог — большинство.

Вы позволите ему? Позволите ли вы ему использовать ваши две рыбы и пять хлебов, как в истории об Иисусе? Богу нравится это делать. И я уверен, что здесь происходит именно это. Итак, эти ребята выходят и обнаруживают нечто удивительное.

Сирийский лагерь пуст. И нам сказано в пятом стихе, когда они достигли края стана, ибо Яхве заставил арамейцев услышать шум колесниц и коней и большого войска, так что они сказали друг другу: вот, царь Израиль нанял хеттских и египетских царей, чтобы они напали на нас. Итак, они встали и убежали в сумерках, бросив свои палатки, лошадей и ослов.

Они оставили лагерь как есть и спаслись бегством. Итак, мы могли бы посмотреть на это и сказать: ну, это какая-то фантастика. Я имею в виду, этого не происходит.

О да, это так. Да, это так. Мы, оглядываясь назад на 2020 год, увидели, как за минуту можно сформировать мобов.

И как только они сформированы, они становятся практически неуправляемыми. В толпе люди делают то, что никогда бы не подумали сделать в одиночку. Так что идея психологии мафии, действующей здесь, в сирийской армии, вовсе не надумана.

И вот что произошло. Итак, вот весь лагерь пустой. И эти ребята говорят: вау.

Они вошли в одну из палаток, поели и попили. Это восьмой стих. Тогда они взяли серебро, золото и одежды, пошли и спрятали их.

Они вернулись и вошли в другую палатку, взяли из нее некоторые вещи и спрятали их. Ох, вау. Но потом они сказали: подожди, подожди.

То, что мы делаем, неправильно. Это день хороших новостей, и мы держим их при себе. Ну, есть же альтруистическая мотивация, не так ли? Но посмотрите, что еще они говорят.

Если мы подождём до рассвета, нас постигнет наказание. Есть еще один мотив. О, брат, если они выйдут утром из города и увидят, что лагерь пуст, а мы здесь пьяны, как жабы, нам нехорошо.

Давайте немедленно пойдём и сообщим об этом. В королевский дворец. Да.

Смешанные мотивы. Вы когда-нибудь испытывали такое? Что-то мы делаем из самых лучших побуждений, а что-то делаем из эгоистических побуждений. Из этой истории я хочу сказать следующее: вопрос в том, правильно ли вы поступили? И снова это может сделать с нами наш враг, которого по праву называют обвинителем.

Мы делаем что-то, что-то правильное. И он говорит: «О, да, да, но ты сделал это из неправильных побуждений». И мы говорим: ох, вау.

И мы опускаемся, опускаемся на себя. Но мы поступили правильно. Вот что беспокоит Бога.

Он абсолютно хочет, чтобы мы руководствовались самоотверженностью. Но Он хочет, чтобы мы поступали правильно. И если вы поступаете правильно, потому что боитесь, что вас поймут на неправильном поступке, что ж, вы поступили правильно.

И в нашем обществе нам нужно больше людей, которые скажут: «Я собираюсь поступать правильно». Трагично то, что мы привыкли поступать правильно по правильным причинам. Почему я соблюдаю скоростной режим? Ну, потому что это правильно.

И я, любящий Бога, создавший законы и правительства, я хочу поступать правильно. Видите ли, в мире не хватит полицейских, чтобы заставить нас поступать правильно, если у нас нет внутренней мотивации подчиняться Богу. Это то, что мы видим по всему миру.

Вот что отличает Америку. Меня не волнует, сколько людей хотят сказать: ну, отцы-основатели на самом деле не были христианами, и большинство людей в Соединенных Штатах не были настоящими христианами, и так далее, и так далее. Дело в том, что большинство американцев на протяжении последних 200 лет руководствовались внутренней мотивацией: я собираюсь поступать правильно.

Откуда это пришло? Это пришло отсюда; вот откуда это взялось. О, возможно, они не знали Иисуса лично. Возможно, они не были хорошими прихожанами церкви, но у них есть целая долгая история, которая говорит о том, что Бог есть, и Бог создал этот мир, и Бог создал этот мир, чтобы он действовал

определенным образом, и Бог благословляет тех, кто упорядочит свою жизнь по его стандартам.

Теперь мы теряем его так быстро, как только можем. Мы разрушаем его, сносим его. И я еще раз говорю: в мире недостаточно полиции, чтобы заставить вас подчиняться закону, если только у вас нет внутреннего мотива, который позволит вам это сделать.

Итак, у этих ребят были смешанные мотивы. Эй, это неправильно для нас сидеть здесь и кормить свои морды, когда все остальные в городе умирают от голода, и нас, скорее всего, поймают. Какой у тебя мотив? Что мотивирует вас поступать правильно? Итак, они пошли и доложили.

Теперь посмотрите еще раз на реакцию короля. Посмотри снова. Я расскажу вам, что сделали с нами арамейцы.

Это стих 12. Они знают, что мы голодаем, поэтому покинули стан и спрятались в сельской местности, думая, что обязательно выйдут, тогда мы возьмем их живыми и проникнем в город. Это не невозможно, но это настолько интересно, что он ни разу не сказал: «О боже, вы думаете, что Яхве избавил нас?» Нет.

Этот раскол между ним и Богом в его отношениях не позволит ему ни на мгновение поверить, что Бог, которому доверяли некоторые люди, избавил их. Нет. Нет, он должен поверить.

О, это трюк. Это ловушка. И снова история разыгрывается довольно подробно.

Кто-то из ребят говорит: ну, у нас осталось несколько лошадей. Это была нация, у которой было около 2000 колесниц. У нас осталось несколько лошадей.

Давайте возьмем пять лошадей и пару колесниц, отправим их и посмотрим, что произойдет. Я думаю, им пришлось убедить короля сделать это. Нет, нет, это ужасно.

Это безнадежно. Все кончено. Нет нет.

С таким же успехом мы могли бы просто сидеть здесь и умирать из-за чего, Боже, что ж, давайте попробуем. Ну ладно, если ты настаиваешь. О, о, какая разница с сердцем, которое говорит: «Я знаю Бога, который любит нас, который посреди великих трудностей полон решимости спасти нас».

Я не знаю, как он собирается это сделать, но я знаю, что он это сделает. И когда это происходит, вот, видите, это Господь. Нет нет.

Нет, это арамейцы пытаются нас заманить в ловушку. А ты? Как на счет меня? Верю, доверяю, уверен в своей любви, ничего между душой моей и спасителем, как поется в старой песне. Вот где я хочу жить, а ты? Сейчас есть оптимисты и пессимисты.

Если бы моя жена была здесь, она бы сказала вам, что я склонен быть более пессимистичным. Среди нас есть личные различия, но тонкий подход таков: я знаю Господа и знаю Его цели для нас.

И я верю ему, что он, несмотря ни на что, добьется своих благих целей. Мне плевать, прирожденный ли ты пессимист или прирожденный оптимист. Это отношение может быть вашим и моим.

И вот, дело произошло. И меня поражает, как много места уделено этому заключительному инциденту. Король поручил офицеру, на руку которого он опирался, охранять ворота.

Ага. Всем этим голодающим людям пришлось выйти через эти ворота. Все эти люди прорываются.

Этот парень каким-то образом пытается контролировать толпу, а они его топчут. Офицер сказал, и он цитирует именно здесь, в стихе 19, то же, что он сказал во втором стихе. Зачем повторять это так точно? Еще раз думаю, что автор доказывает свою точку зрения.

Будьте циничны по отношению к Богу, и наступит день, когда ваш цинизм вернется к вам во всей красе. Вот что произошло. Вы увидите это своими глазами.

Вы посмотрите туда. Вы посмотрите на ассирийский лагерь и увидите людей с мерой пшеницы, пытающихся продать ее за сикль. Вы это увидите, но ничего из этого не получите.

Мм-мм. Каков ваш выбор? Собираетесь ли вы быть милым, открытым, доверчивым и смелым? Ты собираешься быть циником? Ах, если бы Бог открыл небесные окна, этого бы не произошло. Да, он мог.

Да, он мог. Поверь в это.